

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Статья выполнена при финансовой поддержке МО РФ на проведение молодыми учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организаций, грант РД 02-3.17-24, и при финансовой поддержке фонда Президента РФ, грант НШ 1736.2003.6.

Статья посвящена анализу образной лексики русского языка, отражающей метафорическое переосмысление признака «твердый». Совокупность языковых единиц, объединенная общностью ассоциативно-образного содержания, интерпретируется как ассоциативно-образное лексико-семантическое поле. В статье рассматриваются методологические основания, аспекты анализа и параметры описания лексического уровня (экстенционала) ассоциативно-образного лексико-семантического поля с интегральным признаком, выраженным архилексемой «ТВЕРДЫЙ».

Проблематика исследования, результаты которого частично представлены в данной статье, находится в русле поисков современной лексикологии: лексической семантики, метафористики, когнитивистики, связанных с анализом и описанием образного строя языка. По мнению многих исследователей, в качестве единицы «языка образов» можно рассматривать базовые (ключевые) метафоры, или «метафорические модели», отражающие типовые образы языковой культуры, вариативно реализованные в содержании образных средств языка и речи (см. работы Н.Д. Арутюновой [1], А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова [2], Н.А. Илюхиной [3], Н.В. Павлович [4], З.И. Резановой [5], Г.Н. Складневской [6], В.Н. Телия [7, 8], А.П. Чудинова [9] и многих других исследователей, в той или иной степени разделяющих популярную сейчас идею Дж. Лакофа и М. Джонсона, представленную в книге «Метафоры, которыми мы живем» [10]).

Актуальность анализа образного способа отражения действительности в общеязыковом, семасиологическом, аспекте связывается исследователями со становлением в языкознании новой научной парадигмы, антропологической и культурологической по своей сути. Для решения такого рода исследовательских задач в качестве единицы анализа рассматриваются лексические парадигмы (группировки) различного объема и типа, реализующие общее образное представление или общий, инвариантный, типовой базовый образ реалии, служащий ассоциативно-образным основанием различных номинаций [3, 4, 6, 11, 12]. Основным подходом при описании подобных парадигм выступает полевое описание лексики, получившее в ряде работ определение полевого метода [13, 14], предполагающее группировку единиц на основании общности инвариантного смысла («архисемы») и наличия семантических связей.

Традиционно под семантическим полем понимается комплексная, иерархически структурированная, системно организованная, незамкнутая языковая единица, элементы которой объединены общностью инвариантного смысла («архисемы») и наличием семантических связей [3, 6, 11 - 15 и др.].

Одной из возможных моделей описания полевых структур в образной лексике является объединение единиц лексико-фразеологического уровня на основании общности метафорически переосмысленного физического признака материальных объектов (представляющего свойства физического порядка, воспринимаемые органами чувств), входящего в се-

мантику целого комплекса образных средств в различных аспектах образной интерпретации этого признака. Например, в поле «ТВЕРДЫЙ» входят языковые метафоры: *твердый характер, железная воля, руки одеревенели, прочная семья, нерушимый союз, бревно 'о бесчувственном человеке' и др.*; собственно образные слова: *твердолобый, крепколобый, оцепенение, непоколебимый* и др.; идиомы: *камень на сердце (лежит), держать камень за пазухой, иметь твердую почву под ногами, стоять твердой ногой* и др. Подобные парадигмы, обозначенные нами как «ассоциативно-образные семантические поля» [11, 12], являются предметом описания в данной работе. Минимальной единицей анализа является лексико-семантический вариант (ЛСВ) лексемы как реально функционирующая в речи и релевантная языковому сознанию носителя языка лексическая единица.

Ассоциативно-образное лексико-семантическое поле (АОСП) как комплексная языковая единица имеет план выражения - экстенционал поля, представленный его лексическим (лексико-фразеологическим) составом; и план содержания - интенционал поля, его понятийный уровень, включающий стереотипные образные представления, отражающие направления метафоризации исходного признака и способ его ассоциативного воплощения в языке. Остановимся на аспектах описания плана выражения поля.

В задачу описания экстенционала поля входит, во-первых, характеристика его словарного состава с точки зрения объема и границ поля, а также с точки зрения семантических и структурно-семантических связей в пределах лексических группировок. Во-вторых, описание плана выражения поля предполагает структурирование его элементов от ядра к периферии с учетом степени актуальности доминантного признака (в рассматриваемом нами случае - признака «ТВЕРДЫЙ») в первичном значении мотивирующих единиц и образном значении метафорических мотивированных единиц.

Методика описания предполагает использование приемов и методов системно-структурного анализа:

1) компонентного анализа структуры значения слова («семного» анализа содержания лексико-семантических вариантов лексемы), дефиниционного анализа словарных толкований ЛСВ, дистрибутивного анализа сочетаемостных возможностей лексических единиц, контекстного анализа (Ю.Д. Апресян [16], И.А. Стернин [17], Э.В. Кузнецова [18] и др.);

2) прием мотивологического анализа морфо-семантической структуры мотивированных слов посред-

ством выявления соотношения их звучания и значения со звучанием и значением мотивирующих единиц (в основном - приемом интроспекции, т.е. с опорой на языковое сознание исследователя) (О.И. Блинова [19], А.Д. Адилова [20] и др.);

3) приём полевого моделирования, или «полевой метод» (В.В. Воробьев [13], Ю.Н. Караулов [21], С.Г. Шафиков [14] и др.). Итогом подобного описания явится модель лексического уровня поля, отражающая состав, структуру и иерархию его элементов.

Экстенционал поля представлен лексемами, имеющими в своей структуре метафорические ЛСВ, лексемами с метафорической внутренней формой и различными фразеологизмами, а также мотивирующими их необразными лексическими единицами. Всего в составе поля насчитывается около 300 лексических единиц, буквально или метафорически отражающих представление о признаке «твердости».

Двупланный характер экстенционала поля обусловлен тем, что часть его лексического состава является непосредственными наименованиями признаков «твердости» и твердых предметов (сема «твердости» входит в понятийный смысл) и формирует первичный мотивирующий уровень поля - это безобразная лексика. Второй же план, а с точки зрения нашего анализа, - основной, ассоциативно-образный, метафорически мотивированный уровень экстенционала поля, - представлен лексикой, в которой сема «твердости» формирует образный смысл, т.е. входит в ассоциативный компонент содержания единиц, обозначающих различные материальные и идеальные сферы действительности - это образная лексика и фразеология.

Весь лексико-фразеологический материал, эксплицирующий первичный и метафорический уровни ассоциативно-образного лексико-семантического поля с интегральной семой «ТВЕРДЫЙ», может быть классифицирован в трех аспектах, актуальных для его описания.

Первый аспект связан с классификацией словарного состава поля в зависимости от категориально-грамматического значения мотивирующей лексической единицы, которое обуславливает тип (характер) метафоризации исходного первичного значения и, следовательно, тип ассоциативно-образного содержания результирующей мотивированной образной единицы. В связи с этим выделяется три группы лексем:

- 1) наименования признаков «твердости» и лексика, мотивированная ими;
- 2) наименования «твердых» предметов и лексика, мотивированная ими;
- 3) наименования «процессуально-динамических» свойств твердых предметов и лексика, мотивированная ими.

Рассмотрим подробнее каждую из выделенных групп.

1. Наименования признаков «твердости» и лексика, мотивированная ими:

- (1). На первичном уровне поля - признаковые имена в их исходных значениях и лексика, непосредственно мотивированная ими: *ТВЕРДЫЙ* - *твердеть*,

отвердеть, *твердость* и др.; *ПРОЧНЫЙ* - *прочность*, *прочно* и др.; *ЧЕРСТВЫЙ* - *зачерстветь*, *очерстветь* и др.; *КРЕПКИЙ* - *закрепить*, *укрепление* и др.

(Г). На метафорическом уровне поля - образная лексика, метафорически мотивированная признаковыми наименованиями, а также образная фразеология, включающая признаковые имена: *ТВЕРДЫЙ (ЯМ)* 'Такой, который устоит, не отступит перед чём-л., останется верным своим убеждениям, целям, намерениям, стойкий, непоколебимый (о человеке)' («Бешеным шквалом бросался и налетал враг на советских моряков, но они оставались **тверды, непоколебимы**» (Новиков-Прибой)); *ТВЕРДОЛОБЫЙ (СО)* 'Косный, консервативный; глупый, упрямый (о человеке)' («Упрется, хоть кол на голове теши, **твердолобый** такой» (диал.)); *ТВЕРДЫНЯ (ЯМ)* 'Прочная опора, оплот (государство, социальная группа; система отношений и ценностей)' («Семейная **твердыня**, воздвигнутая неутомимыми руками Анны Петровны, рухнула» (Салтыков-Щедрин)); *ПРОЧНЫЙ (ЯМ)* 'Не подверженный переменам, надежный, постоянный (мир, семья, счастье, положение в обществе)' («Сможет ли он дать ей не мимолетное, а **прочное** счастье - на всю жизнь?» (Борзенко)); *СТОЯТЬ НА ТВЕРДОЙ ПОЧВЕ (ФЕ)* 'Иметь прочное, надежное основание для своих дел, планов, расчетов'; *СТОЯТЬ НА НОГАХ ПРОЧНО / КРЕПКО (ФЕ)* 'Быть самостоятельным, занимать твердое служебное, общественное и т.п. положение' и др.

Образные единицы поля, относящиеся к данной группе, мотивированы исходными значениями лексем *твердый*, *прочный*, *крепкий*, *жесткий*, *грубый*, *суровый*, *черствый* (всего - 7 мотивирующих лексических единиц). Все мотивирующие ЛСВ содержат в своем значении семантические микрокомпоненты:

- 1) 'сохраняющий форму и размер';
- 2) 'с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, разрыву и другим физическим воздействиям';
- 3) 'устойчивый, не шаткий';
- 4) 'грубый на ощупь'.

Эти семы выступают в значениях лексических единиц поля в различных комбинациях и занимают различное положение в иерархической организации их семной структуры. Например, сема 'грубый на ощупь' является периферийной для исходных ЛСВ лексем *ТВЕРДЫЙ* и *ЧЕРСТВЫЙ*; является ядерной, дифференциальной семой - для *ЖЕСТКИЙ*, *ГРУБЫЙ* и *СУРОВЫЙ*, и не входит в семную структуру слов *ПРОЧНЫЙ* и *КРЕПКИЙ*. Тем не менее, присутствие одной или нескольких из данных сем в ядерной зоне семной структуры слова явилось критерием отбора этого слова в лексический состав поля с интегральным признаком «ТВЕРДЫЙ».

В образных единицах поля идея «твердости» формирует не предметно-понятийный план содержания («денотатов» образного значения [22]), а ассоциативно-образный план содержания («ассоциатив» образного значения [там же]), отражающий типовые образы (стереотипные образные представления) языковой культуры. Ассоциатив образного значения можно представить

как устойчивый образный смысловой фон, связанный с денотативно-сигнификативным содержанием слова по принципу «модуса фиктивности». Например:

ТВЕРДЫЙ / КРЕПКИЙ человек (воля, характер, сердце) - денотатив (Д): 'сильный духовно; стойкий, решительный, непоколебимый, непреклонный'; ассоциатив (А): **как бы** 'с трудом поддающийся внешним физическим воздействиям; способный сохранять свою форму и размер', **как если бы** был ТВЕРДЫМ, КРЕПКИМ, <**как** твердый предмет (камень, железо и пр.)>. «Тогда в этом **твердом, непреклонном** женском сердце неотразимо созрел план удара» (Достоевский); «Для того, чтобы быть **крепким коммунистом**, требуется прежде всего **твердое коммунистическое мировоззрение**» (М. Калинин); «- Интересно, кого наметили? - спросил Сидорчук. - Тут человека надо **крепкого, с железными нервами**» (Саянов).

ПРОЧНЫЙ / КРЕПКИЙ мир, семья, положение в обществе, отношения между людьми - (Д): 'не подверженный переменам, надежный, верный, постоянный'; (А): **как бы** 'с трудом поддающийся внешним физическим воздействиям; устойчивый, не шаткий', **как если бы** был ПРОЧНЫМ, КРЕПКИМ <**как** твердый предмет (камень, железо и пр.)>. «Берг был исправный, храбрый офицер... с блестящей карьерой впереди и даже **прочным положением в обществе**» (Л. Толстой); «Сможет ли он дать ей не мимолетное, а **прочное счастье — на всю жизнь?**» (Борзенко); «Сталевар не уступал своего первенства, и его **авторитет упрочился**» (В. Попов); «Все более и более росла и **крепла** моя к ней **привязанность**» (Достоевский).

ЖЕСТКИЙ / ЧЕРСТВЫЙ / ГРУБЫЙ / ТВЕРДОКОЖИЙ человек (характер, слова, душа) - (Д): 'лишенный чуткости, отзывчивости; суровый, резкий'; (А): **как бы** 'неприятный, грубый на ощупь', **как если бы** был ЖЕСТКИЙ / ЧЕРСТВЫЙ / ГРУБЫЙ / ТВЕРДЫЙ, <**как** твердый предмет (камень, железо и пр.)> «Таня нашла в себе силы быть **жесткой и требовательной**» (Ажаев); «Тарантьев постоянно был **груб** в обращении со всеми, не исключая и приятелей» (Гончаров); «Нельзя однако же сказать, что природа героя нашего была так **сурова и черства** и чувства его были до того притуплены, чтобы он не знал ни жалости, ни сострадания» (Гоголь); «Она считала Борю бессердечным и все удивлялась, откуда у него такой **черствый характер**» (Паустовский).

В ассоциативно-образном компоненте содержания образных слов, мотивированных наименованиями признаков, оказываются выраженными, вербализованными, во-первых, ассоциации со статическими (внутренними, онтологическими) свойствами твердых предметов, включенные в толкование ассоциативного содержания посредством модуса фиктивности «**как если бы**». Доминантным при этом является признак 'высокая степень плотности', представленный в разновидностях: а) 'плотность всего предмета' (**твердый, крепкий**), б) 'плотность соединения составных предметов' (**прочный, крепкий**), в) 'плотность поверхности предмета' (**жесткий, грубый**).

Во-вторых, ассоциативное содержание образных слов данной группы также содержит ассоциации с динамическими (направленными извне или вовне) проявлениями этих статических качеств, включенные в толкование посредством модуса фиктивности «**как бы**». К числу динамических свойств проявления «твердости» относятся: а) 'сопротивляемость - способность сохранять внутреннюю целостность при воздействии извне' как проявление преимущественно свойства 'высокой плотности всего предмета'; б) 'стабильность - способность сохранять пространственную расположенность (или соположенность частей) при воздействии извне' как проявление преимущественно свойства 'высокая плотность соединения частей предмета'; в) 'орудийность - способность оказывать ощутимое воздействие на воспринимающего субъекта при контактах' как проявление преимущественно свойства 'высокой плотности поверхности предмета'.

Именно эти три аспекта проявления «твердости», актуализированные в образном содержании единиц поля, определяют три основных направления метафоризации признака «твердый» в русском языке:

а) 'сопротивляемость' твердых предметов служит в русском языке образным воплощением и образным выражением таких качеств, как физическая сила, здоровье, выносливость, психическая и эмоциональная устойчивость, смелость, решительность, а также - глупость, бесчувственность, равнодушие (категориальный сдвиг в область свойств физиологического, психического и ментально-речевого уровня);

б) 'стабильность' прочных, крепких, твердых предметов образно воплощает в языке постоянство, надежность, долговременность, правильность, консерватизм (категориальный сдвиг в область свойств ментально-речевого и социального уровня);

в) 'орудийность' твердых, жестких, черствых, грубых предметов воплощает в образном строе языка жестокость, безжалостность, невоспитанность, резкость, интенсивность (категориальный сдвиг преимущественно в область свойств этического и социального уровня).

Более подробно направления метафоризации признака «твердый» будут рассмотрены при описании понятийного уровня (интенционала) поля.

II. Наименования «твердых» предметов и лексика, мотивированная ими:

(2). На первичном уровне поля - предметные имена в их исходных значениях и лексика, непосредственно мотивированная ими: КАМЕНЬ - *каменный, каменеть*, ЖЕЛЕЗО - *железный, железно*, ДЕРЕВО - *деревянный, деревенеть*, ЛЕД - *леденеть* и др.

(2'). На метафорическом уровне поля - образная лексика, метафорически мотивированная предметными именами, а также образная фразеология, включающая предметные имена:

БРЕВНО (ЯМ) 'О тупом, глупом и нечутком человеке' («На Петрушку сказано не полагаться, Петрушка бревно, Петрушка глуп» (Гоголь)); МЕТАЛЛ (ЯМ) 'Резкая интонация, категорический тон речи' («Металл звенел в его голосе» (Гранин)); ЖЕЛЕЗНЫЙ (ЯМ) 'Сильный, крепкий (о человеке и его ка-

чествах)' («Железный организм Мересьева легко перенес ампутацию» (Полевой)); **КРЕМНИСТЫЙ** (ЯМ) 'Твердый, непреклонный (о характере человека)' («Почти половина села принадлежала к различным раскольниковым толкам, и это были самые богатые, самые скупые, прижимистые, кремнистые и религиозные мужики» (Скиталец)); **ОСТОЛБЕНЕЛЫЙ** (СО) 'Ставший неподвижным от сильного потрясения, удивления' (Швабрин, совсем уничтоженный, стоял как остолбенелый» (Пушкин)); **КАМЕНЕТЬ** (сов. **ЗАКАМЕНЕТЬ**, **ОКАМЕНЕТЬ**). 'Становиться (стать) неподвижным, безжизненным (о лице, частях тела)' («Лицо человека, одетого мужиком, оставалось неподвижным, даже ещё более каменело» (Горький)); **ОЦЕПЕНИЕ** (СО) 'Состояние неподвижности, вызванное сильным впечатлением, переживанием' (Иван Иванович сидел совершенно неподвижно и глядел в одну точку, и видно было, что в таком состоянии оцепенения он находился все время, пока я спал» (Чехов)); **СТОЯТЬ СТОЛБОМ** и **СТОЯТЬ КАК СТОЛБ** 'Стоять неподвижно, обычно с бессмысленным видом' и др.

Данная группа представлена образной лексикой и фразеологией, мотивированной наименованиями твердых предметов, которые в образном строе языка выступают в качестве «эталонов твердости». Всего в составе поля выявлено 17 лексических единиц, представляющих эталоны «твердости», реализованные в образной номинации. Это лексемы *железо, металл, сталь, чугун; камень, кремнь, гранит; дерево, дуб, дубина, бревно, пень, орех; кость; лед; столб, цепь*. Все они являются существительными с конкретной семантикой в своих первичных значениях и обладают мощным образным потенциалом благодаря наглядности, «картинности», конкретно-чувственной «осязаемости» своего значения, о чем свидетельствует их высокая метафорическая активность (например, все они являются метафорическими проекциями на человека). О.И. Блинова называет подобную лексику «потенциально образной» [19], И.А. Стернин говорит о преобладании в её значении «эмпирического компонента», отражающего конкретно-чувственный образ (зрительный, тактильный и пр.) называемого предмета [17].

Поскольку в данных единицах образное содержание включает представление о целостно воспринимаемом предмете (не только тактильно, но и визуально воспринимаемом), метафоризация ключевого признака твердости приобретает здесь конкретно-чувственное воплощение, а образ твердого предмета-эталона в содержании образной единицы выполняет своеобразную роль «сенсорного конкретизатора». Сам признак твердости, лежащий в основе метафоризации, выступает в образном значении таких слов на фоне других признаков твердых предметов: признаков формы (*сердце окаменело*), размера (*круговое оцепенение*), цвета (*чугунная голова*), звучания (*металл в голосе*), массы (*камень на сердце лежит*) и т.п. (Вспомним высказывание Л.В. Щербы о том, что существительное - это «связка» признаков). Все это делает образное значение слов данного типа более наглядным, ярким. Сравните: *твер-*

дый характер - железный, кремневый характер - кремнь («Тогда в этом **твердом**, непреклонном женском **сердце** неотразимо созрел план удара (Достоевский). - «Самолюбие в нем было огромное и **характер** имел **железный**» (Тургенев). - «А ведь они, старики-то, характерные, упорные, **кремневые**» (Успенский). - «**Дядя был кремнь**: во всем, что относилось к религии, политике, нравственности, он был крут и неумолим» (Чехов).).

Соотношение ассоциируемых в семантике данных образных единиц представлений может быть дополнено выражением сравнения денотата (референта) образной номинации с эталоном образной ассоциации, вводимого в толкование ассоциативно-образного содержания слова при помощи модуса фиктивности «**как**». Категориальный сдвиг, сопровождающий процесс метафоризации, - «сильный (характер), **как если бы** был твердым», - дополняется апелляцией к эталонному носителю данного признака, выраженной в сравнении денотата образной номинации с предметом-эталонном: «характер /сильный, **как если бы** был твердым/, **как** железо (кремнь, сталь)». Например:

ЗАКАМЕНЕТЬ / ОКАМЕНЕТЬ / ОКАМЕНИТЬ / КАМЕНЕТЬ (о человеке) - (Д): 'Стать (становиться, сделать) бесчувственным, равнодушным; ожесточиться (ожесточить) под влиянием негативных жизненных обстоятельств'. (А): **как бы** 'повысить сопротивляемость к внешним воздействиям, перестать поддаваться внешним воздействиям, **как если бы** душа/сердце/человек стали бы твердыми, крепкими, жесткими, т.е. стали бы обладать высокой плотностью, **как** КАМЕНЬ'. «**Надя** чувствовала, как она **каменела**, превращалась в бездушное существо» (Помяловский); «Елена молиться не могла. **Она окаменела**» (Тургенев); «У меня сегодня много дела: **Надо** память до конца убить, **Надо**, чтоб **душа окаменела**, **Надо** снова научиться жить» (Ахматова); «Молю святое провиденье: **Оставь мне тягостные дни, Но дай железное терпенье, Но сердце мне отмени**» (Языков); «О господи, дай силы! **Дай твердости! Окамени мне сердце!**» (Островский); «С.: - **Шибко плакала на похоронах она. В.: - А Валя? С.: - Ну, Валентина - я так-то её... Не так. В.: - Сердце, может, закаменело**» (Том., Верш).

Таким образом, в ассоциативном содержании слов, мотивированных предметными именами, выражены все три этапа метафоризации: на уровне динамических свойств, на уровне статических свойств и на уровне предметного сопоставления.

III. Наименования

«процессуально-динамических» свойств твердых предметов и лексика, мотивированная ими:

(3). На первичном уровне поля - первичные наименования процессов, которые могут, либо не могут, осуществляться по отношению к твердым предметам, с участием твердых предметов или с целью сделать предметы твердыми, и лексика, не метафорически мотивированная ими: **НЕ РАЗРУШАЕТСЯ** - *нерушимый*; **НЕ КОЛЕБЛЕТСЯ** - *непоколебимый, не-*

колебимый; НЕ ГНЕТСЯ - негибкий; ЗАКАЛИТЬ - закаленный, закалка, СКОВАТЬ — скованный и др.

(3')- На метафорическом уровне поля - образная лексика, метафорически мотивированная процессуальными наименованиями, а также образная фразеология, их включающая: НЕПОКОЛЕБИМЫЙ (СО) 'Такой, что нельзя поколебать; непреклонный (человек, его убеждения, мнения, привычки, устои, намерения и т.п.)' («Откуда у него появились эти слова, эта вежливая, но непоколебимая настойчивость?» (Чаковский)); НЕПРЕКЛОННЫЙ (СО). 'Стойкий, твердый в своих действиях, поступках, убеждениях; непоколебимый (человек)' («Илья был непреклонен в достижении своих целей» (Горький)); НЕРУШИМЫЙ (СО) 'Такой, который не может быть нарушен, разрушен (связи, отношения людей; обещания, клятвы и т.п.)' («Обещание, данное умирающему человеку, всегда считалось нерушимым» (Рыленков)); СКОВАТЬ (ЯМ) Лишить возможности двинуться или лишить свободы, легкости в движениях' («На мгновение страх сковал её движения» (Н. Островский)) и др.

Образная лексика данной группы мотивирована следующими наименованиями процессов и процессуальных признаков, связанных со свойствами твердых предметов: не разрушается - нерушимый; не рвется - непрерывный, неразрывный; не гнется - негибкий, негибкий; не ломается - несломленный; не разбивается - непробиваемый, непрошибаемый; не пропускает свет и влагу - непроницаемый; стоит - устойчивый, стойкий; не колеблется - неколебимый, непоколебимый; не уклоняется (не отклоняется) - непреклонный, неуклонный; подвергается закалке, ковке, плавке, пайке (металлы) - закаленный, закалить, закалка; скованный, закованный, прикованный; спаянный, сплав; крепко, прочно, твердо соединенный (закрепленный) - связанный, привязанный; сшитый, пришитый; прибитый, сбитый; приклеенный, прилепленный. Всего 18 исходных мотивирующих лексем.

В ассоциативно-образном содержании образных слов поля, мотивированных процессуальными наименованиями, отразились такие два аспекта свойства «твердости», как 'сопротивляемость' и 'стабильность': НЕПРЕКЛОННЫЙ / НЕКОЛЕБИМЫЙ / НЕПОКОЛЕБИМЫЙ / СТОЙКИЙ человек (воля, характер, решение, чувство) - (Д): 'сильный духом, уверенный в своих убеждениях, решениях и поступках, способный их отстоять' // 'свойственный такому сильному человеку'; (А): 'как бы не поддающийся внешним физическим воздействиям, не меняющий своей структуры и расположения; которого как бы нельзя ПОКОЛЕБАТЬ, ПРЕКЛОНИТЬ, который УСТОИТ' <'как если бы был твердым, крепким, прочным, как камень, железо и т.п.'>. «В нем было что-то жестокое, непреклонное и властное. Сразу чувствовался в адмирале человек железной воли» (Станюкович). «Я должен был сказать жестко и непреклонно: «Нет, я не согласен»» (Кузьмин). «Кчебе видел, что он недоступен никаким доводам, что решение его неколебимо» (Федин). «Княжна Марья была молчалива и непоколебима» (Л. Тол-

стой). «Лейтенант Паскин знал свою дружную и стойкую команду, но и он, следя за действиями матросов, изумлялся их боевым качествам» (Новиков-Прибой). «От этих книг в душе спокойно сложилась стойкая уверенность: я не один на земле и не пропаду!» (Горький).

НЕРУШИМЫЙ / НЕРАЗРЫВНЫЙ / УСТОЙЧИВЫЙ (УСТОЙ) / НЕУКЛОННЫЙ связи, отношения людей; обещания, клятвы; социальные явления, процессы. (Д): 'Постоянный, не подверженный изменению, надежный'; (А): 'как бы не поддающийся внешним физическим воздействиям, не меняющий своей структуры и расположения; которого как бы нельзя РАЗРУШИТЬ, РАЗОРВАТЬ, НАКЛОНИТЬ, который УСТОИТ', Скак если бы был твердым, крепким, прочным, как камень, железо и т.п.'>. «Обычным, нерушимым порядком шла на хуторе жизнь» (Шолохов). «На Неве нерушимо стоят дворцы, памятники, мосты» (Вишневский). «Спаяла их всех боевая неразрывная дружба» (Первцев). «Как сплавить все творчество с жизнью в единое, неразрывное целое?» (Овчаренко). «Убедился, что все стройки в нашей стране так неразрывно связаны, что их почти невозможно разъединить, как нельзя разять на части живое существо» (Паустовский). «Черемшановцы - народ основательный, с устойчивыми нравами» (Славин). «Лишенный честолюбия и устойчивых политических взглядов, к войне Копылов относился как к неизбежному злу и не чаял ее окончания» (Шолохов). «Гарденинская жизнь выбита из колеи, и что-то трещит, что-то распадается в её вековых устоях» (Эртель). «Илья учился у нее этой неуклонной твердости в достижении цели своей» (Горький).

Выраженным в ассоциативном компоненте содержания образной лексики, мотивированной процессуальными наименованиями, оказывается метафорическое сближение понятий на уровне динамических свойств «твердых предметов», которое в толковании образного содержания представлено посредством «модуса фиктивности» как бы.

Второй аспект описания экстенционала поля связан с распределением лексических единиц по мотивационно-образным парадигмам (или - мотивационно-образным гнездам) внутри каждой из выделенных ранее групп,

Под мотивационно-образной лексической парадигмой (МОП) понимается объединение образных слов и мотивационно связанных с ними необразных единиц на основании их структурно-семантической общности, проявляющейся в единстве корневой морфемы (лексической части мотивационной формы слова, отражающей мотивационный признак), значение которой метафорически переосмысливается в образных единицах парадигмы [22].

В качестве примера приведем МОП с мотивирующей лексемой крепкий, в составе которой насчитывается 33 лексемы: крепкий, крепко, крепкоголовый, крепколовый, крепко-накрепко, крепконогий, крепленый, крепнуть (сов. окрепнуть), крепость, крепостной, крепь, крепчать, крепить, крепиться, закрепить (закреплять), закрепиться (несов. закреплять-

ся), *закрепление, закрепостить* (сов. *закрепощать*), *закрепоститься* (несов. *закрепощаться*), *раскрепостить* (несов. *раскрепощать*), *раскрепоститься* (несов. *раскрепощаться*), *подкрепить* (несов. *подкреплять*), *подкрепиться* (несов. *подкрепляться*), *подкрепление, прикрепить* (несов. *прикреплять*), *прикрепиться* (несов. *прикрепляться*), *скрепить* (несов. *скреплять*), *скрепиться, открепиться* (несов. *открепляться*), *укрепить* (несов. *укреплять*), *укрепиться* (несов. *укрепляться*), *укрепление, укрепляющий*.

В числе 64-х образных единиц данной парадигмы насчитывается 55 языковых метафор (*крепкий 'сильный духовно (о человеке); крепкий 'надежный, верный (о словах, клятвах)'; крепить 'делать более надежным, усиливать (о межличностных и социальных контактах)'; закрепление 'повторение с целью запоминания' и др.; 5 собственно образных слов (крепкоголовый, крепколобий 'излишне упорный, упрямый (о человеке)'; крепконогий 'выносливый в ходьбе, езде (о человеке, животном); подкрепиться 'придать себе сил, бодрости едой' и др.); 4 фразеологических единицы: крепкое слово (словцо); крепкий сон; задним умом крепок; скрепя сердце*.

По своему лексическому составу и структуре мотивационно-образная парадигма (или мотивационно-образное гнездо) напоминает словообразовательное гнездо, но имеет с последним ряд существенных различий. Во-первых, в состав МОП включаются только образные лексемы и лексемы, имеющие в своей структуре метафорические ЛСВ. Во-вторых, связывающие единицы парадигмы отношения лексической мотивации, устанавливаемые рядовыми носителями языка, могут не совпадать с деривационными отношениями, отражающими процесс словопроизводства.

Количество мотивационно-образных парадигм в каждой из трех выделенных ранее лексических групп поля соответствует количеству исходных мотивирующих лексем. В группе признаков наименований было выявлено 7 мотивационно-образных парадигм, образные единицы которых мотивированы первичными ЛСВ лексем *твердый, прочный, крепкий, жесткий, грубый, суровый, черствый*. В группе предметных наименований - 17 МОП, мотивирующие единицы которых представляют эталоны «твердости», реализованные в образной номинации. Это первичные ЛСВ лексем *железо, металл, сталь, чугуны; камень, кремень, гранит; дерево, дуб, дубина, бревно, пень, орех; кость; лед; столб, цепь*. В группе процессуальных наименований было обнаружено 18 МОП, мотивированных следующими единицами, обозначающими процессы, которые могут (либо не могут) осуществляться по отношению к твердым предметам: не разрушается - *нерушимый*; не рвется - *непрерывный, неразрывный*; не гнется - *нессгибаемый, негибкий*; не ломается - *несломленный*; не разбивается — *непробиваемый, непрошибаемый*; не пропускает свет и влагу - *непроницаемый*; стоит - *устойчивый, стойкий*; не колеблется - *неколебимый, непоколебимый*; не уклоняется (не отклоняется) - *непреклонный, неуклонный*; подвергается закалке, ковке, плавке, пайке (металлы) - *закаленный, закалить, закалка; скованный, закованный, прико-*

ванный; спаянный, сплав; крепко, прочно, твердо соединенный (закрепленный) - связанный, привязанный; сиштый, пришитый; прибитый, сбитый; приклеенный, прилепленный.

Третий аспект описания экстенционала поля связан с классификацией элементов поля по степени удаленности от центра (ядра поля), в связи с чем в лексической структуре поля выделяется четыре зоны:

- 1) ядерная зона, или ядро поля;
- 2) околядерная зона;
- 3) ближняя периферия;
- 4) дальняя периферия.

В ядерную зону входит лексика, которая в своем прямом или образном значении непосредственно выражает набор семантических компонентов, связанных с определением в русском языке признака «ТВЕРДЫЙ». Так, например, среди признаков наименований ядро составляют лексема ТВЕРДЫЙ в своих первичных значениях - 'сохраняющий форму и размер' / 'с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, резанию и другим физическим воздействиям' / 'устойчивый, не шаткий', её производные в первичных значениях ТВЕРДОСТЬ, ТВЕРДО и др.; а также совокупность метафорически мотивированных образных лексических единиц, составляющих ядро метафорического поля - *твердая рука, твердый график, твердые цены, твердить, твердолюбы* и др.

Околядерную зону составляют лексические единицы, в содержании которых актуальны отдельные семантические компоненты первичного значения доминантной лексемы: КРЕПКИЙ 'такой, который трудно сломать, разбить, повредить и т.п.'; ПРОЧНЫЙ 'с трудом поддающийся разрушению, порче / надежный, устойчивый'; а околядерное подмножество метафорического уровня поля формируют их образные производные - *крепкая держава, крепкая семья, укрепиться в своем положении и др.; прочные нервы, прочный союз, упрочить отношения* и др.

В зону ближней периферии входят лексические единицы, в которых на ядерный признак «наслаиваются» дополнительные семантические компоненты, то есть доминантный признак начинает варьироваться, выступать в окружении других сем, например, ЖЕСТКИЙ 'твердый, крепкий, + грубый на ощупь'; ЧЕРСТВЫЙ 'ставший твердым + в результате высыхания утративший изначальную мягкость'.

В зону дальней периферии входят слова, в которых признак твердости выступает периферийным на фоне другого ядерного признака, например: ЗАЛЕДЕНЕТЬ 'стать холодным + стать твердым'; ЧУГУННЫЙ, СВИНЦОВЫЙ (в метафорических значениях) 'тяжелый + твердый' и др. Дальняя периферия поля является зоной пересечения с другими ассоциативно-образными лексико-семантическими полями с доминантными признаками «тяжелый» и «холодный».

Среди предметных наименований ядерными выступают лексемы *камень, дерево* (скорее, в вещественном значении 'древесина'), *железо* и *кость*, а также мотивированные ими образные единицы - на метафорическом уровне поля. Околядерную зону составляет лексика, обозначающая видовые разновидности референтов ядерных ЛЕ с безусловно актуализи-

рованным ядерным признаком **ТВЕРДЫЙ**: *кремень, гранит* (особо прочные, твердые разновидности камня); *дуб* (самое прочное дерево с особо твердой древесиной); *металл, сталь* (особо прочная разновидность металла). Ближнюю периферию представляют лексемы *пень* (остаток дерева - негативно), *бревно, чурка* (части ствола дерева, используемые в быту), *дубина* (примитивное деревянное оружие), а также *столб, орех, цепь*. Дальнюю периферию - *чугун, свинец, лед*.

Среди процессуальных наименований к числу ядерной отнесем лексику, в которой отразились свойства 'высокой плотности' и 'неподвижности' твердых предметов: не разрушается - *нерушимый*, не гнется - *несгибаемый, негибкий*, не ломается — *несломленный*; не разбивается — *непробиваемый, непрошибаемый*; стоит - *устойчивый, стойкий*; не колеблется - *неколебимый, непоколебимый*; не уклоняется (не отклоняется) - *непреклонный, неуклонный*. Околоядерную зону формируют МОП с доминантными лексемами не рвется - *непрерывный, неразрывный*] не пропускает свет и влагу - *непроницаемый*. Ближнюю периферию - подвергается закалке, ковке, пайке (о металлах) - *закаленный, закалить, закалка; скованный, закованный, прикованный; спаянный, сплав'*, крепко, прочно, твердо соединенный (закрепленный) - *связанный, привязанный; сшитый, пришитый; прибитый, сбитый; приклеенный, прилепленный*. Дальнюю периферию - *застыть, замерзнуть, засохнуть*.

Таким образом, лексический состав ассоциативно-образного лексико-семантического поля можно представить распределенным по полевой модели, изображенной на рис. 1.

Экстенционал поля представляет собой двуплановую структуру, состоящую из первичного уровня

Рис. 1.

поля и метафорического уровня поля, на каждом из которых выделяется ядро, околоядерная зона, зона ближней и дальней периферии. Каждый из уровней поля включает три группы лексических единиц (признаковую, предметную и процессуальную лексику), которые представлены на схеме в виде секторов. Каждая группа включает определенный набор мотивационнообразных парадигм, распределенных от ядра к периферии. Данная модель поля позволяет в целостном и иерархически систематизированном виде представить лексику, воплотившую образные представления, связанные с метафоризацией одного ключевого признака. В рассмотренном нами случае - признака «твердости».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 51-61.
2. Баранов А.Я., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М., 1991.
3. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Самарский университет, 1998.
4. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.
5. Резанова З.И. Метафорическое моделирование концептосферы русского языка // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Томск: ТПУ, 2001. С. 121 - 124.
6. Складневская Г.Н.. Метафора в системе языка. СПб. 1993.
7. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26-52.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Пермь, 2001.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago / London: The University of Chicago Press, 1980.
11. Шенделева (Юрина) Е. А. Полевая организация образной лексики и фразеологии // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 74-79.
12. Шенделева (Юрина) Е. А. Ассоциативно-образное семантическое поле как лингвокультурологический феномен // Язык и культура. Сборник научных статей XIII Междун. науч. конф. Томск, 1999. С. 8-13.
13. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: РУДН, 1997.
14. Шафиков С.Г. Семантические универсалии в лексике. Уфа: Изд-во Башкирок, ун-та, 1996.
15. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
16. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
17. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
18. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высш. школа, 1989.
19. Блинова О.И. Явление мотивации слов. Лексикологический аспект. Томск, 1984.
20. Адилова А.Д. Основы мотивологического анализа. Учебно-методическое пособие. Кокшетау: Изд-во Кокшет. ун-та, 1999. 118 с.
21. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
22. Шенделева (Юрина) Е.А. Образное значение слова и его реализация в речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 1998. С. 193-194.
23. Юрина Е.А. Мотивационно-образные парадигмы в среднеобских говорах // Мотивология, ономастология, лексикография: современное состояние и перспективы. Материалы Междун. научн. конф. Кокшетау, 2002. С. 137 - 143.

Статья представлена кафедрой русского языка филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филология» 28 апреля 2003 г.